

Проходко Татьяна Николаевна

канд. юрид. наук, доцент

ФКОУ ВО «Пермский институт ФСИН России»

г. Пермь, Пермский край

К ВОПРОСУ О СТАТУСЕ ЭМБРИОНА ЧЕЛОВЕКА

***Аннотация:** в статье рассматривается взаимодействие правовых и этических вопросов, которые возникают в связи с проникновением современных технологий в медицинскую сферу. Вопрос о правовом статусе эмбриона человека до сих пор не является до конца ясным и определённым, ни в национальном праве, ни в международном. Склонение в ту или иную сторону повлечет свои уникальные последствия. Новизна исследования заключается в том, что путем систематического толкования норм действующего законодательства можно более определенно говорить о моменте возникновения правоспособности человека, а также возможности наделения правами человека, который потенциально может родиться.*

***Ключевые слова:** биоэтика, медицинское право, гражданское право, правоспособность, момент рождения.*

Одной из ключевых проблем в биоэтике стал вопрос о статусе эмбриона человека. Сегодня биоэтика развивается в контексте того, что, несмотря на правовое регулирование, многие вопросы человеческой жизни лежат вне его, но имеют моральную окраску. Ни для кого не секрет, что нормы морали являются одними из социальных норм, регулирующими отношения между людьми. В отсутствие государственного принуждения, нормы морали предполагают добровольное исполнение или даже следование им. Мораль возникает из социальной потребности в согласовании поведения человека и социума, в преодолении противоречия между интересами личности и общества. Такой подход к оценке морали в обществе позволяет показать ее «универсальный» характер [10]. Нормы морали проникают во все сферы деятельности человека, особенно это каса-

ется медицинской деятельности. В этой сфере нормы морали приобретают сегодня целое концептуальное направление, называемое биоэтикой. В правовой литературе высказывается мнение о том, что «биоэтика имела несколько источников своего зарождения – это и развитие высоких медицинских технологий, и тенденции глобализации этики (распространения феномена этики на все живое, сближение понятий этоса и биоса), и новая медико-биологическая практика, возникшая после Второй мировой войны, и усиление интегративных тенденций развития современного научного знания... [2]. С подобным следует согласиться, но несмотря на, несколько источников или причин возникновения, на сегодняшний день продолжает вырабатываться некая единая концепция биоэтических норм. Однако в законченном варианте такая концепция не будет существовать еще долго, поскольку сами отношения, требующие регулирования в медицинской сфере находятся в постоянном развитии. Именно поэтому биоэтика может стать эффективным инструментом для регулирования отношений в медицинской сфере одновременно с медицинским правом. На сегодняшний день вопрос о соотношении биоэтики с медицинским правом поднимается довольно часто [5]. Одновременно перед этими двумя регуляторами отношений остро встают многие вопросы. Считается, что к биоэтическим относят «моральные и философские проблемы новых репродуктивных технологий (искусственное оплодотворение, оплодотворение «в пробирке», суррогатное материнство); проведения экспериментов на людях и животных, получения информированного согласия и обеспечения прав пациентов (в том числе с ограниченной компетентностью) – детей или психических больных), выработки дефиниции (определения) смерти, самоубийства и эвтаназии (пассивной или активной, добровольной или насильственной); отношения к умирающим больным (хосписы); вакцинации и СПИДа; демографической политики и планирования семьи; генетики (включая проблемы геномных исследований, геной инженерии и генотерапии); трансплантологии; справедливости в здравоохранении; клонирования человека; манипуляции со стволовыми клетками, взаимоотношения врачей

и бизнеса» [3]. Представляется, что это только часть актуальных вопросов, которые ставятся на разрешение перед человеком, обществом и государством самими развитием общественных отношений под воздействием современных технологий в определенной сфере. Многие из них попадут под правовое регулирование, найдут свое емкое содержание в праве. Некоторые вопросы давно находятся под пристальным вниманием, но до сих пор в их разрешении нет единообразного подхода. Чаще всего под эмбрионом понимается организм с момента оплодотворения до рождения [6]. Также в литературе понимание сущности эмбриона зависит от разности взглядов отдельных социальных групп. Так, например, В.И. Моисеев говорит об этом следующим образом: «характерно – как, впрочем, и во всех биоэтических проблемах – возникновение здесь двух крайних позиций – либеральной и консервативной. Каждая из них тяготеет к разрушению «смешанного» состояния эмбриона, к редукции его к той или иной «чистой» составляющей – либо к чисто этической (консервативная позиция), либо к чисто биологической (либеральная) позиции [2]. На самом деле с правовой точки зрения решение этого вопроса представляется важным, потому что он связан с моментом возникновения правосубъектности человеческого эмбриона при условии его живорождения. Вопрос представляется важным в первую очередь потому, что с этим могут быть связаны вопросы, например, возникновения гражданских прав. Законодатель определяет момент рождения ребенка как момент отделения плода от организма матери посредством родов [9]. При этом определения понятия эмбриона нет и, поэтому появилась неясность, можно ли эмбрион на какой-то стадии считать ребёнком или нет. Решение этого вопроса влечет за собой определенность и в других правовых вопросах, например, с какого момента возникает право на жизнь, является ли эмбрион объектом собственности, когда оплодотворение проводится искусственным путем, или эмбрион имеет собственные права, потому что является не объектом, а субъектом? Пока не до конца определен статус эмбриона, имеется возможность всевозможных злоупотреблений. Известны случаи, когда эмбрионы

использовались в коммерческой деятельности. Например, в апреле 2005 г. российскими таможенниками при досмотре был изъят чемодан, в котором оказались замороженные эмбрионы из украинских клиник. В процессе проведения следственных мероприятий было установлено, что «товар» предназначался для российских центров косметологии, включивших в перечень услуг «инъекции молодости» стоимостью 10 000 долларов США за курс. Инъекция представляла собой смесь медикаментозных препаратов и живых эмбрионов [1].

Вопрос о возникновении правоспособности эмбриона до момента рождения не является однозначным, даже при наличии некоторого отражения его в действующем законодательстве. Некоторое понятие эмбриона содержит федеральный закон от 20 мая 2002 г. №54-ФЗ «О временном запрете на клонирование человека» (с изменениями и дополнениями): эмбрион человека – зародыш человека на стадии развития до восьми недель[8]. Считается, что при анализе правовой литературы можно выделить два подхода к проблеме правового статуса эмбриона. Во-первых, эмбрион можно рассматривать как субъект права, полноправный участник правоотношений, приравненный к человеку. Во-вторых, эмбрион может рассматриваться как объект права: часть организма матери, приравненная к органам и тканям человека, как вещь, по поводу которой могут возникнуть правоотношения имущественного характера [4]. В российском законодательстве нет четкого ответа о том, что эмбрион является субъектом права, но систематическое толкование норм гражданского права, а также немногочисленной судебной практики можно говорить о тенденции к пониманию правового статуса эмбриона как субъекта права. Так, например, статья 1116 Гражданского кодекса Российской Федерации говорит о том, что «К наследованию могут призываться граждане, находящиеся в живых в момент открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства». Таким образом, можно предположить, что ребенок еще не ребенок и не человек способен обладать имущественными

4 <https://phsreda.com>

правами, несмотря на то что правоспособность приобретает с момента рождения. При этом объектом эмбрион тоже не является. В одном из судебных дел суд высказал однозначную позицию. Супруги решили воспользоваться программой ЭКО. Беременность наступила, но прервалась, впоследствии муж скончался. Женщина решила обратиться в клинику с просьбой осуществить повторную процедуру оплодотворения, однако врач, обратившись к подписанным семейной парой документам клиники, возразил и сослался на указанную в документах договоренность супругов об уничтожении биоматериала в случае смерти одного из супругов. Женщина обратилась в суд, поскольку не была согласна с такими условиями и просила признать эмбрионы частью наследства. Вынесенное по данному делу решение очень важно для судебной практики, поскольку в нем впервые был определен статус эмбриона – эмбрионы не были признаны частью наследуемого имущества. Суд отказал в исковых требованиях истцу и постановил утилизировать биоматериал [7]. Так, по смыслу рассматриваемого решения эмбрион не объект гражданских прав и не субъект, но последний в большей степени.

Таким образом, представляется, что даже при неоднозначности и неопределенности правового статуса эмбриона, мнения склоняются к тому, что зачатый ребенок превратится в полноценного субъекта права, поскольку в большинстве случаев зачатие происходит именно с такой целью.

Список литературы

1. Beauty salons fuel trade in aborted babies / theguardian [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.guardian.co.uk/world/2005/apr/17/ukraine.russia> (accessed: 25.11.2016).

2. Моисеев В.И. Биоэтика – наука о биоэтах / В.И. Моисеев // Трудный пациент. – 2007. – Т. 5. №1. – С. 56. – EDN OEZMNV

3. Мустафаева А. Медицинское право – составная часть биоэтики и новое направление юридической науки / А. Мустафаева, В. Мамедов // Евразийская адвокатура. – 2013. – 6 (7). – С. 78. – EDN RMWSLT

4. Проблемы определения правового статуса эмбриона в международном и российском праве / Н.Н. Федосеева, Е.А. Фролова / Юридическое и деонтологическое обеспечение прав российских граждан на охрану здоровья: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Суздаль, 28–29 мая 2008 г.) / под ред. член-корр. РАМН, проф. Ю.Д. Сергеева, проф. С.В. Ерофеева. – Иваново; Владимир: НАМП, 2008.

5. Прохорко Т.Н. Медицинское право и биоэтика: взаимосвязь и взаимозависимость / Т. Н. Прохорко // Евразийский юридический журнал. – 2023. – №9 (184). – С. 234–235. – EDN WYOJCG.

6. Пурге А.Р. Правовое положение эмбрионов в современном праве России / А.Р. Пурге // Молодой ученый. – 2012. – №2 (37). – С. 202–204. EDN OXOZRV

7. Пожиткова А.И. Эмбрион: наследство или наследник? / А.И. Пожиткова, Н.О. Броева // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы IX Междунар. науч. конф. (г. Казань, июнь 2020 г.). – Казань: Молодой ученый, 2020. – С. 29–33. EDN JNAMMH

8. Федеральный закон от 20 мая 2002 г. №54-ФЗ «О временном запрете на клонирование человека» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/184467/> (дата обращения: 01.04.2024).

9. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 №323-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 01.04.2024).

10. Шавеко Н.А. Право и мораль / Н.А. Шавеко. – Ижевск, 2015. – 90 с.

6 <https://phsreda.com>